

ДВА НОВЫХЪ РОДА ДЛЯ ФЛОРЫ Кавказа

(RHAMPHICARPA и DIOSCOREA)

Н. АЛЬБОВА.

DEUX GENRES NOUVEAUX POUR LA FLORE DU CAUCASE

(RHAMPHICARPA ET DIOSCOREA)

PAR

N. ALBOFF.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Января 1893 г.

Rhamphicarpa Medwedewi n. sp. mihi.

Gen. Rhamphicarpa Benth. in Comp. Bot. Mag. I, p. 368 et in DC. Prodr. X, p. 503. Synon. Macrosiphon Hochst. in Flora 1841, p. 373.

Char. sp.: Annua erecta glabra ramosissima siccitate nigricans; caule spithamaeo vel altiore crassiusculo; foliis *pinnatis* pinnis lineari-setaceis canaliculatis margine minutissime verrucosis; pedunculis *axillaribus* 1-floris folio plus duplo brevioribus medio *bibracteatis*, bracteis oppositis filiformibus; calycis campanulati corollâ *multoties brevioris* laciniis a basi late ovatâ abrupte in acumen longum subulatum productis; corollâ *magnâ speciosâ* suaveolente *albâ* ad faucem subtus *purpurascente* (siccitate nigricante vel coerulescente) valde venosâ tubo recto longissimo tenui gracili apice inflato, limbo patente lobis subaequalibus late ovato-orbiculatis integris vel subemarginatis; antheris *elliptico-linearibus* obtusiusculis unilocularibus mediofixis; capsulâ ovato-oblongâ nervo marginali plerumque *parum prominente*, interdum ad marginem *anguste alatâ*, rostro *longo recto*.

Hab. in Caucaso: Imeretia, prope lacum Paleostom (J. Medwedeff); Abchasia, prope oppidum Oczemeziri (N. Alboff); Samurzakan, inter Apsadzych et Ilori (N. Alboff). Floret Septembro.

R. fistulosae DC. (*Macrosiphon fistulosus* Hochst.) proxima, sed habitu, florum colore, corollae magnitudine ab ea distinctissima. Nostra species quam planta africana multo robustior est, folia habet

parum latiora rigidiora, calycis lacinias latiores¹⁾, corollam multo majorem albam vel purpurascentem nec sulphuream²⁾. Capsula in nostra planta paullo longior, ceterum *R. fistulosae* simillima. Antherae fere eadem.

Это интересное растение, принадлежащее къ тропической группѣ *Buchneraceae* (под-сѣйство *Gerardiaceae*, сѣйство *Scrophularineae*) было найдено на Кавказѣ впервые (въ Имеретіи, въ окрестностяхъ г. Поти, близъ озера Палеостомъ) Я. С. Медвѣдевымъ, который любезно передалъ намъ его для описанія. Нѣсколько позже (лѣтомъ 1892 года) намъ удалось вновь найти его въ Абхазіи и въ Самурзакани.

Описываемое растеніе селится обыкновенно по окраинамъ дорогъ, въ канавахъ и въ высохшихъ лужахъ (подобно прочимъ видамъ рода *Rhamphicarpa*). Мы встрѣтили его въ большомъ количествѣ въ канавѣ возлѣ дороги, между постомъ Апсадзыхъ (иначе Царскіе Колодцы) и сел. Илори, въ $\frac{1}{4}$ часа разстоянія отъ послѣдняго. Мы собрали также прекрасные экземпляры его близъ мѣстечка Очемчиры, по дорогѣ къ посту Дгамышъ почти у самаго берега моря (тоже въ придорожной канавѣ). Растеніе начинаетъ цвѣсти съ первыхъ чиселъ сентября и къ концу этого мѣсяца отцвѣтаетъ. Полузрѣлые плоды можно встрѣтить на растеніи уже съ половины сентября, но окончательно они созрѣваютъ только къ началу октября.

Фактъ находженія этого тропическаго рода въ Западномъ Закавказьи чрезвычайно любопытенъ и нуждается въ обстоятельномъ поясненіи. Какъ извѣстно, родъ *Rhamphicarpa* очень бѣденъ видами. Бентамъ въ „Genera Plantarum“ насчитываетъ ихъ всего 6³⁾; по Гукеру же ихъ слѣдуетъ считать до 7 (включая сюда австралійское растеніе, которое Бентамъ причисляетъ къ *R. longiflora*, но которое Гукеръ считаетъ за особый, самостоятельный видъ). Эти 6 или 7

1) Ceterum in planta africana calycis laciniae variant angustiores et latiores.

2) A Schimpero in planta abyssinica flores albi indicantur, quos sulphureos in planta nubica Kotschy asserit; ceterum plane non differunt (Schimper: Iter Abyssinic. Plant. exsicc. in Herbar. Petropolit.).

3) *R. longiflora* Benth., *R. fistulosa* DC., *R. curviflora* Oliver, *R. humilis* Hochst., *R. tubulosa* Benth., *R. curvifolia* Benth.

видовъ распредѣлены по слѣдующимъ странамъ Стараго и Новаго Свѣта: Восточная Индія, Сѣверная Австралія, Нубія, Абиссинія, Мадагаскаръ, Центральная Африка (Карагуэ), Южная Африка. Африка всего болѣе богата видами *Rhamphicarpa*: здѣсь встрѣчается цѣлыхъ 5 видовъ этого растенія — однолѣтнихъ и многолѣтнихъ, съ простыми и съ перистыми листьями¹⁾. Очевидно, это — центръ, гдѣ создались и развились виды *Rhamphicarpa*. Индія обладаетъ всего однимъ видомъ (*R. longiflora*), Австралія — также однимъ (тотъ же *R. longiflora* — по Бентаму²⁾, или другой, отличный отъ него видъ — по Гукеру³⁾). Описанная нами находка даетъ такимъ образомъ новое мѣсто обитанія рода *Rhamphicarpa* — Кавказъ. Предполагать, что растеніе наше было занесено на Кавказъ изъ какой-нибудь изъ названныхъ странъ (напримѣръ — изъ Индіи или изъ Египта) — было бы очень странно. Не говоря уже о томъ, что *Rhamphicarpa*, какъ паразитное растеніе, не такъ-то легко можетъ акклиматизироваться въ Закавказьи, — противъ возможности перенесенія его говорить главнымъ образомъ тотъ фактъ, что оно нигдѣ не было найдено въ промежуточныхъ пунктахъ. Такъ, его нѣтъ ни на южномъ берегу Чернаго моря, ни на побережьи Средиземнаго моря. Равнымъ образомъ, оно не встрѣчается ни въ Персіи, ни въ Афганистанѣ, ни въ прочихъ странахъ, отдѣляющихъ Кавказъ отъ Индіи. Между тѣмъ хорошо извѣстно, что виды, общіе Кавказу и Африкѣ, всегда связаны между собой промежуточными пунктами: укажу на *Rapistrum maritimum* и *Abutilon Avicennae*. Тоже самое мы должны сказать и о видахъ, общихъ у Кавказа съ Индіей (напримѣръ: *Carpesium abrotanoides*, *Dichrocephala latifolia*). Напротивъ того, изолированное положеніе нашей *Rhamphicarpa* на Кавказѣ естественнѣе всего даетъ поводъ думать, что она составляетъ здѣсь коренное туземное растеніе. Весьма возможно, что она, вмѣстѣ съ описываемой ниже Діоскореей, представляетъ остатокъ на Кавказѣ флоры прежнихъ геологическихъ періодовъ. За такое предположеніе, по крайней мѣрѣ, говорятъ слѣ-

1) *R. fistulosa*, *R. humilis*, *R. tubulosa*, *R. curvifolia*, *R. curviflora*.

2) Benth. Fl. Austral. v. IV, p. 517.

3) Hook. Fl. Indic. v. IV, p. 300.

дующія соображенія. Уже одинъ тотъ фактъ, что растеніе имѣетъ крайне ограниченное число видовъ, которые при томъ разбросаны по разнымъ странамъ свѣта, въ настоящее время совершенно другъ отъ друга изолированнымъ (какъ Индія, Новая Голландія, Центральная Африка), — которыя, однако, имѣли нѣкогда, въ предшествующія геологическія эпохи, непрерывное сообщеніе между собой, — невольно приводитъ къ мысли, что растеніе это развилось и расселилось еще въ предыдущую геологическую эпоху, и что теперь оно находится въ періодѣ вымиранія: самое нахожденіе его на Кавказѣ только еще лишній разъ подтверждаетъ это заключеніе. За вымираніе растенія и за его древность говоритъ, между прочимъ, и своеобразная климатическая устойчивость его: виды его¹⁾, разбросанные по столь различнымъ въ климатическомъ отношеніи странамъ, какъ Индія, Абиссинія, Австралія, Кавказъ, между тѣмъ, чрезвычайно сходны между собой, какъ по строенію частей цвѣтка, такъ и по общему виду, различаясь между собой лишь незначительными признаками²⁾; растеніе болѣе молодого геологическаго возраста съ задатками на прогрессивное развитіе, напротивъ того чрезвычайно измѣнялось бы — въ особенности въ странахъ, столь различныхъ по климату, какъ названныя.

Мы считаемъ наше растеніе за новый видъ, который мы, однако, ставимъ весьма близко къ *R. fistulosa* DC. (*Macrosiphon fistulosus* Hochst.), растущей въ Нубіи и Абиссиніи. Мы отдѣляемъ его отъ *R. fistulosa* на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ эта послѣдняя отдѣляется авторами отъ *R. longiflora*, а *R. longiflora* — отъ австралійскаго растенія. Въ отдѣльныхъ признакахъ наше растеніе представляетъ весьма много общаго съ *R. fistulosa*. Точно также, какъ и у послѣдней, коробочка здѣсь снабжена длиннымъ прямымъ носикомъ (у *R. longiflora* онъ короткій и крючковатый) и имѣетъ съ боку выдающийся нервъ, который бываетъ иногда развитъ настолько сильно,

1) Мы говоримъ о видахъ съ перистыми листьями. Виды съ цѣльными листьями свойственны исключительно Африкѣ.

2) Бентамъ считаетъ даже всѣ 3 вида: абиссинскій, индійскій и австралійскій за одинъ (*R. longiflora*), — къ которому въ такомъ случаѣ надо причислить и наше растеніе. Срв. Fl. Austr. v. IV, p. 517.

что она кажется слегка крылатой. Форма пыльниковъ у того и другого растенія совершенно одинакова. Но за то растенія рѣзко разнятся по *habitus*'у: наше растеніе гораздо мощнѣе (*multo robustior*), чѣмъ африканское; листья у него нѣсколько шире и при томъ крѣпче (*rigidiora*); доли чашечки болѣе широкиа, а вѣнчики гораздо болѣе крупныя бѣлаго цвѣта, иногда снизу слегка розоватые (у *R. fistulosa* они бѣлесоватые или сѣрно-желтые). Кромѣ того, цвѣты нашего растенія имѣютъ очень пріятный запахъ—чего нельзя сказать объ африканскомъ растеніи.

Мы назвали наше растеніе *R. Medwedewi* въ честь извѣстнаго кавказскаго ботаника Я. С. Медвѣдева, которому удалось найти его на Кавказѣ впервые.

***Dioscorea caucasica* n. sp. Lipsky (in litteris).**

Descriptio nostra: Planta volubilis, rhizomatibus horizontalibus longis validis crassis; caulibus glabris; foliis sparsis et suboppositis, inferioribus verticillatis: verticillastris ternis, quaternis quinisque, formae variae: nunc omnino integris cordato-ovatis longe acuminatis, nunc basi sinuato-sublobatis, 9-nerviis nervo utroque extimo bifido, interdum 10 sub — 13-nerviis, subtus plus minus pubescentibus interdum subglabris; petiolis basi glanduloso-hirtis; inflorescentiis spicatis axillaribus; spicis masculis 1 in unicâ axillâ vel 3—4 in verticillastro, folio multo longioribus laxè ramosis: ramis 1—3 vel subnullis; rachi glanduloso-puberulâ; floribus masculis sessilibus solitariis vel per 2 in rachi remote glomeratis 1—2-bracteolatis bracteis lanceolatis 1-nerviis: perigonio sexfido campanulato lobis erecto-patentibus elliptico-lanceolatis 1-nerviis; staminibus imò perigonii tubo insertis tubum aequantibus perigonii lobis oppositis; antheris filamentis multo brevioribus; pistilli rudimento centrali conico; spicis femineis simplicibus 1—5-sub 6-floris, capsulis orbiculatis triquetris trialatis plerumque apice vel etiam basi retusis coriaceis pergameis nitentibus glabris; seminibus 2 in quolibet loculo circumcirca late alatis, alâ basi abrupte truncatâ, nucleo elliptico.

Hab. in Caucaso: Abchasia, in fissuris montium calcareorum regionis calidioris, ad 800—1000 ped. alt., prope Psyrtskha (W. Lipsky, N. Alboff); Bzybicum jugum prope pagos Otchara et Aczandari (N. Alboff); jugum Grychtzy prope fl. Gumista (N. Alboff); fissura fl. Madzharka, inter pagos Merchaul et Olginskoe (N. Alboff)]. Floret fine Aprilis et Maio ineunte.

D. deltoideae Wall. florum structurâ et dispositione affinis, ab eâ foliis pubescentibus inferioribus verticillatis, inflorescentiâ ramosiore etc. differt. Habitu mirum *D. villosam* Jacq. refert (idem rhizoma, eadem foliorum forma, pubescentia et dispositio)¹⁾, ceterum ab eâ distinctissima (flores in *D. villosâ* *rotati* nec *campanulati*, ut in nostrâ specie; stamina *centro* perigonii inserta, *apice* *ramosa*; pistilloides *tres* (in nostrâ specie unicum); inflorescentiae *racemosae* nec *spicatae*).

Фактъ существованія на Кавказѣ Діоскореи впервые былъ доказанъ В. Липскимъ, который случайно нашелъ еѣ, лѣтомъ 1891 года, въ Абхазіи, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Псыртсха (гдѣ расположенъ Ново-Аѳонскій монастырь) и поспѣшилъ описать ее, впрочемъ безъ названія, въ своей работѣ: „Отъ Каспія къ Понту“²⁾, не смотря на то, что имѣлъ въ рукахъ только одни женскіе экземпляры (съ зрѣлыми плодами). Позднѣе, въ 1892 году, мы вновь собрали это растеніе въ Псыртсхѣ во время его цвѣтенія и затѣмъ тщательно прослѣдили распространеніе его въ Абхазіи. Какъ оказалось изъ нашихъ изслѣдованій, описываемая Діоскорея принадлежитъ къ числу растений весьма обыкновенныхъ въ Абхазіи. Не говоря уже о Псыртсхѣ, гдѣ она находится въ изобиліи, она встрѣчается, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, на южномъ (вѣрнѣе юго-западномъ) склонѣ Бзыбскаго кряжа (близъ сел. Отхара и Ачан-дары), на хребтѣ Грыхцы (близъ р. Гумисты) и въ ущельи р. Маджарки, по дорогѣ въ Цабельду, на 19—21-й верстѣ отъ Сухума (между сел. Мерхауломъ и Ольгинскимъ). Вѣроятно, она встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Абхазіи, но мы замѣтили ее пока только въ

1) Confer t. 626! in Jacq. Icon. Plant. Rar.

2) Зап. Киев. Общ. Естеств. т. XII, вып. 2.

названныхъ. Южнѣе рѣки Кодора, въ Абжуа и Самурзакани, мы ея совсѣмъ не находили. По словамъ Н. И. Кузнецова, она попадаетъ также въ Черноморскомъ округѣ, въ бассейнѣ р. Мзымты (слѣдовательно по сосѣдству съ Абхазіей).

Діоскорея свойственна исключительно нижней теплой береговой полосѣ страны; выше 1000 ф. она не поднимается. Она образуетъ родъ ліаны въ лѣсахъ известковыхъ ущелій, на южныхъ склонахъ береговыхъ предгорій, встрѣчаясь тамъ вмѣстѣ съ лавромъ, хурмой (*Diospyros Lotus*), инжиремъ (*Ficus Carica*), самшитомъ (*Buxus sempervirens*), *Andrachne colchica*. Такъ какъ она растетъ постоянно вмѣстѣ съ *Tamus*'омъ, то ее очень легко просмотрѣть и смѣшать съ этимъ растеніемъ (которое на нее удивительно похоже, особенно во время цвѣтѣнія), — что прежде и случалось.

Нахожденіе въ Абхазіи Діоскореи можетъ быть истолковано единственно лишь въ томъ смыслѣ, что она представляетъ, подобно вышеописанной *Rhamphicarpa*, а также цѣлому ряду другихъ растений (*Rhododendron ponticum*, *Diospyros Lotus*, *Buxus sempervirens*, *Ficus Carica*, *Erica arborea*, *Arbutus Andrachne*, *Vaccinium Arctostaphylos* etc.), — одно изъ уцѣлѣвшихъ въ Закавказьи прямыхъ наслѣдій третичной и четвертичной флоры (какъ объ этомъ справедливо догадывается г. Липскій). Возможность предположенія, что она занесена сюда культурой, совершенно устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что наше растеніе представляетъ собою совершенно новый видъ, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ извѣстныхъ культурныхъ видовъ Діоскореи, обстоятельный списокъ которыхъ напечаталъ F. v. Mueller въ своей книгѣ: „Select Extratropical Plants“ (изд. 1888 г., стр. 133—136).

Занимаясь изученіемъ кавказской Діоскореи въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Ботаническомъ Саду, гдѣ имѣется весьма полная коллекція Діоскорей, мы имѣли возможность приискать для нея ближайшихъ сродниковъ. Всего ближе къ ней стоитъ *D. deltoidea* Wall., встрѣчающаяся въ умеренно-холодныхъ областяхъ горъ Индостана (Гималаи отъ Кашмира до Ротана, 6000—10000 ф. н. ур. м.; Khasia Hills, 4000—5000 ф.) и Афганистана (Kuram valley,

5000—9000 ф.). Растеніе это въ общемъ довольно похоже на наше. Оно имѣетъ точно такія же горизонтальныя, узловатыя, сухія корневища. Форма листьевъ также поразительно напоминаетъ наше растеніе (у *D. deltoidea* листья сильно измѣнчивы по формѣ — отъ дельтоидной до лопатной, причемъ они бываютъ то цѣльные, то слегка лопастные, — совершенно какъ у нашего растенія). Расположеніе листьевъ, однако, у *D. deltoidea* совершенно иное, нежели у кавказскаго вида: они расположены на стеблѣ по спирали, а не мутовками и не по парно, — какъ у послѣдняго (впрочемъ, у кавказскаго растенія въ верхней части стебля листья расположены также по спирали). Кромѣ того, листья у *D. deltoidea* имѣютъ меньшее число нервовъ (7—9) и въ большинствѣ случаевъ они совершенно голые или только слегка, вдоль нервовъ, волосистые. Плоды и сѣмена *D. deltoidea* совершенно такой же формы, что и у описываемаго растенія. Мужскія соцвѣтія очень похожи на соцвѣтія *D. caucasica*, — только меньше вѣтвисты (они имѣютъ обыкновенно одно развѣтвленіе и очень рѣдко два). Мужскіе цвѣты почти такой же формы, какъ и у нашего растенія (колокольчатые, а не колесовидные, какъ описываетъ ихъ Kunth въ *Enum. plant. v. V*, p. 340); они сидятъ на оси соцвѣтія (*rhachis*) довольно далеко другъ отъ друга, по одиночѣ или по два вмѣстѣ — что замѣчается и въ нашемъ случаѣ.

Особенно сходны съ нашимъ растеніемъ экземпляры, собранные Aitchinson'омъ въ Kuram valley, въ Афганистанѣ (въ гербаріѣ Императорскаго Ботаническаго Сада ихъ имѣется нѣсколько).

Несмотря, однако, на все сходство нашего растенія съ *D. deltoidea*, указанныя нами различія настолько существенны, что, на основаніи ихъ, мы принуждены выдѣлить кавказское растеніе въ особый видъ, связанный, впрочемъ близкими родственными отношеніями съ *D. deltoidea* изъ Афганистана и Индіи.

Что касается систематическаго положенія *D. caucasica* въ обширной группѣ Діоскорей, то мы помѣщаемъ ее въ секцію *Dematostemon* Gries., куда относятся виды съ 6 тычинками, прикрѣпленными въ нижней части трубки вѣнчика, — съ пыльниками, значительно уступающими по величинѣ тычинкамъ, — съ околоцвѣтникомъ колокольча-

той формы, и проч.¹⁾. Къ этой секціи принадлежитъ между прочимъ *D. adenocarpa* (бразильское растеніе), представляющая съ нашей Діоскореей нѣкоторое сходство, хотя значительно меньшее, чѣмъ *D. deltoidea*.

Не основательно сближеніе описываемой Діоскореей съ *D. olfersiana* и *D. sororia* Kunth, которое дѣлаетъ въ своей работѣ г. Липскій²⁾: эти растенія принадлежатъ къ совсѣмъ иной секціи и не имѣютъ съ кавказской Діоскореей даже и отдаленнаго сходства.

Наше растеніе, на первый взглядъ, очень напоминаетъ *D. villosa* Jacq. изъ Сѣв. Америки. Эта послѣдняя имѣетъ такія же точно горизонтальныя корневища и пушистыя листья, собранныя на стеблѣ тройными и пятерными мутовками (сравн. въ особенности изображеніе *D. villosa* въ Jacq. Icon. t. 626!). Устройство цвѣтка у этого растенія однако совершенно иное, нежели у нашего: околоцвѣтникъ здѣсь колесовидный, глубоко-раздѣльный; тычинки сидятъ въ центрѣ цвѣтка и на верху вѣтвятся, — причемъ каждая изъ 2-хъ вѣточекъ несетъ по пыльнику; рудиментовъ пестика (пистиллоидовъ) здѣсь 3 (у насъ 1); кромѣ того здѣсь цвѣты снабжены ножечками (*fores re-dicellati*), и соцвѣтія лишь немного длиннѣе листьевъ; плоды и сѣмена, впрочемъ, совершенно сходны съ нашими.

1) См. Gries. in Mart. Fl. Brasil. v. III, p. 1. p. 30.

2) Л. с.

10 января 1893 года.

Вопрос о том, что такое монета, является предметом исследования не только историков, но и экономистов, юристов, филологов и других ученых. Монета — это не только средство платежа, но и символ власти, знак собственности, средство обмена. В древности монеты изготавливали из драгоценных металлов, а в средние века — из более дешевых металлов. В настоящее время монеты изготавливают из различных металлов, в том числе и из сплавов. Монеты имеют различную форму, размер, вес и содержание металла. Монеты являются важным элементом денежной системы любого государства. Они обеспечивают удобство обращения денег и способствуют развитию торговли и экономики. Монеты также являются объектом коллекционирования и искусства. Многие монеты имеют высокую художественную ценность и являются предметом гордости владельцев. Монеты являются неотъемлемой частью нашей жизни и культуры. Они сопровождают нас на протяжении всей истории человечества. Монеты — это не просто кусок металла, это символ эпохи, культуры и государства. Монеты являются важным элементом денежной системы любого государства. Они обеспечивают удобство обращения денег и способствуют развитию торговли и экономики. Монеты также являются объектом коллекционирования и искусства. Многие монеты имеют высокую художественную ценность и являются предметом гордости владельцев. Монеты являются неотъемлемой частью нашей жизни и культуры. Они сопровождают нас на протяжении всей истории человечества. Монеты — это не просто кусок металла, это символ эпохи, культуры и государства.

Pub. - FCNyM
PROCESADO
Id: 000104